

ДАЛМАЦИО НЕГРО ПАВОН*

ПРАВИТЕЛЬСТВО И ГОСУДАРСТВО: ДВА ТИПА МЫШЛЕНИЯ**

Аннотация: Противопоставление правительства и государства традиционно считается одной из основных проблем современной политической философии. Правительство (*Government*) в этой паре трактуется как естественный институт, вырастающий в силу самой природы вещей и потребности человеческих сообществ в управлении. Классическим, по мнению Негро Павона, примером стран, сохранивших правительство и не развивших у себя государство, являются Великобритания и Соединенные Штаты Америки, где суверенитет исторически сохраняется в первом случае за короной, во втором же — за народом. Государство (*State*), соответственно, предстает искусственным организмом, впервые возникшим в Европе периода поздней Реформации, то есть, в первой половине XVII века. В данной статье автор анализирует правительство и государство как два различных способа мыслить политически. Логика правительства связывается им с римской традицией *civitas*, гражданской общины, в то время как логика государства — с греческим полисом, таким, как он был описан Аристотелем. Подчеркивается, что правительство придерживается, как правило, естественной религии, то есть принимает ту, которую исповедуют управляемые ими. Государство, в свою очередь, неизбежно создает свою собственную, политическую религию. В развитой форме высшим божеством в такой религии является непосредственно само государство, как оно было определено Томасом Гоббсом — смертный бог, *deus mortalis*. Обращается внимание на то, что государству, как и Церкви, имманентно присуща революция, являющаяся свойственным ему способом его развития — в отличие от естественного характера правительства, которое развивается, как правило, эволюционно, государство может развиваться только скачками.

Ключевые слова: Шмитт, Гоббс, правительство, государство, революция, политическая теология.

I

1. Типы мышления отражают тот факт, что все исторично¹, поскольку человеческое существо, «животное реальностей», — это историческое

*Негро Павон Далмацио, член Королевской академии социальных и политических наук (Мадрид, Испания), danepa@gmail.com.

**© Негро Павон, Д. © пер. с исп.: Чернина, Л. В. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

¹Конечно, не в смысле историцизма, антиисторической интеллектуальной теории, которая претендует на предсказание будущего. Об образах мышления см.: Leisegang, 1928; Whitehead, 1944; Negro, 1996. См. также: Negro, 2015b. К. Манхейм также рассуждал о стилях мышления в Mannheim, 1957 (рус. пер.: Манхейм, Вольфсон и Дранов, 2000).

животное. Его мышление есть мышление вещами, его познание реальности, которое зиждется на традиции, исторично², а его концепции представляют собой ментальное отражение характерных черт исторического опыта. Такие характеристики человека, как «религиозное животное», «эстетическое животное», «политическое животное», «социальное животное», «экономическое животное», «техническое животное» и т. п. или их эквиваленты *homo religiosus*, *homo aestheticus*, *homo politicus*, *homo socialis*, *homo oeconomicus*, *homo technicus* и т. п. представляют собой атрибуты животного или человека, которого можно назвать *homo historicus*.

2. На идее Творения основаны исключительно библейские культуры и цивилизации: для остальных — вселенная либо нетварная, либо сотворила сама себя³. Поэтому иудаизм все еще ждет Мессию, а ислам, будучи религией политической, а по Безансону, возможно, даже языческой, продолжает держаться за исторический момент своего основания. Фигура Христа же, по словам Романо Гвардини, наоборот, исключительно и сугубо историческая, так что историческое сознание существует только в культуре, определенной христианством, положения которого проникнуты историзмом. «Вторжение священного» с появлением Христа «изменило ход истории» (Ж. Даниелу). Драма искупления, в которой Христос противостоит всему подражательному насилию как последний и всеобщий козел отпущения (Gigard, 1972⁴), а история спасения благодаря триединому Богу мыслится как эсхатологический рубеж человечества, — это земные события. Отсюда утверждение Карла Шмитта: «Крест — это форма истории».

Главенствующий закон истории Европы и других христианских стран и народов представляет собой следствие исторического сознания, со

² «Единство „реальной“ жизни в соответствии с традицией составляет суть истории как формы реальности, — пишет Субири. — Для истории принципиально важен момент реальности; только в том случае, когда передается образ „реальной“ жизни, мы получаем историю. Животное реальностей функционирует не только на индивидуальном и социальном уровне — оно также и „одновременно“ является историческим животным» (Zubiri, 1986: 1^a v, B, b, 3, p. 299).

³ «Для греков [и других культур и цивилизаций] существуют небо и земля; для христианина небо и земля составляют мир, центр нашей жизни, в отличие от места, где базируется другая жизнь. Поэтому христианская схема вселенной заключается в дуализме не „неба и земли“, но „мира и души“» (Zubiri, 1951; Zubiri, 1940: 161).

⁴ Рус. пер.: Жирар, Дашевский, 2000. О Жираре см.: González, 2016.

времен Французской революции атакуемого этатистским лаицизмом и мультикультурализмом⁵.

Этот закон, который управляет и всемирной историей, по мнению Ранке, представляет собой *постоянное напряжение, или контраст, между духовной и мирской властью*.

3. Правительство и Государство представляют собой две концептуальных формы Политического — сущности⁶, равной Священному. Институциональные формы Политического описываются в виде терминов и категорий, определяющих право принимать решения и власть отдавать приказы. Так, принимает решения тот, кто обладает *auctoritas*, и повелевает тот, кто обладает *potestas*.

3.1. Политическое скрывается за Государством, — говорил Карл Шмитт, косвенным образом привлекая внимание к путанице между Правительством и Государством, приводящей к множеству ошибок. Чтобы избежать этой путаницы, он обычно добавляет к существительному «Государство» прилагательное «модерное». Это несколько более точно⁷, но Эрнст Форстхофф был излишне оптимистичен, когда писал: «...современная наука покончила с излишне свободным употреблением термина „Государство“, свойственным науке до начала нынешнего столетия. Сегодня уже нельзя говорить о Государстве египтян, ацтеков, греков и римлян, как это часто случалось в исторических сочинениях XIX в., когда Моммзен мог написать, например, „Римское государственное право“» (Forsthoff, 1975). Однако тот же Жюльен Фройнд, возможно, самый выдающийся из учеников Шмитта, по-видимому, не обратил внимания на трудности, которые влечет за собой употребления слова «Государство» для обозначения любой формы Политического.

3.2. Традиция восходит к Макиавелли, которому обычно приписывают изобретение Государства. Боден добавил к нему суверенитет, а Гоббс ввел в науку образ Великого Левиафана, позаимствовав его из книги Иова. На самом деле, *lo Stato* Макиавелли не имеет ничего общего

⁵Я рассматриваю мультикультурализм как расплывчатый деструктивный продукт цивилизаций, распространившийся в североамериканских университетах под влиянием социалистического интернационализма, националистического принципа самоопределения наций и расистской идеологии. Президент Обама, связав себя с радикальным лаицизмом, заключившим, в свою очередь, союз с исламом против христианства, использует мультикультурализм, чтобы исключить Соединенные Штаты из христианского мира: «мы не христианская нация».

⁶См. Freund, 2003.

⁷Бертран де Жувенель определил, что модерное государство начинается, по крайней мере, с Французской революции (Jouvenel, 1976).

с государством Гоббса, не говоря уже о том, что Макиавелли — теперь это начинают признавать — не изобрел и понятия «государственных интересов»⁸. Он всего лишь нотариально засвидетельствовал автономии политики своего времени от религии, морали и права. При этом, поскольку речь шла о политике, он, сам того не понимая, отразил апогей имманентности, который обусловил или скорее предопределил все последующее мышление — рационализм, в том числе политическое мышление, которое превратилось в мышление государственное.

4. Правительство всегда существует как естественный или нормальный институт Политического, и в исторической форме оно, вероятно, было, есть и будет Правительством без Государства. Государство — это исключение. Его никогда не было и сейчас нет в Англии, несмотря на безмерную экспансию Правительства. Еще очевиднее это в случае с Соединенными Штатами. Хотя в этих странах и используется слово «Государство», на самом деле речь идет о *Government*. Не вдаваясь в детали, скажем, что в этих случаях нет разницы, фундаментальной там, где есть Государство, между публичным и частным правом: оба они входят в категорию *common law*. Более того, невозможно отличить и публичную мораль от частной, и в Англии сувереном продолжает быть Корона, а в Северной Америке — народ.

Наоборот, Государство — это институт, или временная либо преходящая форма Политического. Это «великое изобретение», как называет его Гоббс — автор фундаментальной, по сей день, теории государства⁹. Машина — продукт науки Нового времени¹⁰, которая нуждается в машинисте, правительстве с маленькой буквы. Не будучи естественной, она, по словам Шмитта, представляет собой лишь форму Политического, свойственную конкретной исторической эпохе — Новому и Новейшему времени (Schmitt, 1998)¹¹.

5. Человеческое действие стремится приспособливаться к институтам, а институты обуславливают мышление. Как Правительство, так

⁸В тексте *razón del Estado*, испанский перевод итальянского выражения *raggione dello Stato*, ввод которого в обращение приписывается Джованни Ботеро — прим. ред.

⁹«Государство и Национальное государство — западное изобретение» (Cavanaugh, 2004: 2. О науке см. Arana, 2012; *Falsos saberes. La suplantación del conocimiento en la cultura contemporánea* 2012.

¹⁰См. Schmitt, 2005.

¹¹История слова «государство» развивалась, прежде всего, в Германии, и рассуждения о нем основывались на теории германского государства. См. например: Weber, 1932: 1, 2, pp. 12 ss.. А. Менцель излагает идеи разных мыслителей о государстве в 3-й и 4-й части книги Menzel, 1929.

и Государство производят каждое свой особенный способ мышления. При Правительстве и Государстве в роли институтов Политического политические действия и соответствующее мышление не совпадают. Достаточно вспомнить о том, что Государство монополизирует политику, а значит, монополизирует или обуславливает также политическую свободу. Поэтому не совпадают образ мысли Правительства и образ мысли Государства, которые представляют собой ответ на разный исторический опыт: *Правительство отвечает на образ действий и мыслей, политически соответствующий Праву, которое вырастает из общественной реальности, а Государство — на навязанный, искусственный образ мысли, который обуславливает действие, а за ним и мышление.* Поэтому политически в условиях Государства можно действовать только в тех рамках, которые поставлены государственным законодательством.

Политические концепции противоречивы, и эти два фундаментальных способа политического мышления противостоят друг другу как политическое мышление, которое можно назвать сообразным природе вещей, и аполитичное государственное мышление, последним крупным теоретиком которого был Кельзен.

6. Майкл Оукшот различал три политических традиции: традицию разума и природы (*Reason and Nature*), традицию воли и изобретения (*Will and Artifice*), традицию разумной воли (*Rational Will*).

6.1. Две первых традиции имеют греческое происхождение. Антропологические основы первой заложил Платон в последнем письме: человек — животное «неплохое, но легко меняющееся», — из-за изменчивых желаний, добавил бы Жирар. Эта традиция преобладала, практически не имея соперников, пока Гоббс не вернул к жизни традицию воли и изобретения, базирующуюся на предпосылке о естественном состоянии как о войне, выйти из которой можно только благодаря договору. С тех пор политическое действие и политическая мысль обычно концентрируются вокруг этих двух традиций, среди которых преобладает традиция воли и изобретения — государственная традиция.

6.2. Отцы Церкви называли естественным состоянием положение, сложившееся после изгнания из рая, — человек в нем грешен, но не дурен. Гоббс, очарованный наукой, вообразил энтропическую модель естественного состояния, когда в Европе шла первая великая гражданская война, начавшаяся по религиозным причинам. Будучи протестантом, он считал само собой разумеющимся, что природа человека испорчена, а сам человек эгоистичен и склонен вредить другим (*homo homini lupus*), а также что людьми руководил страх насильственной смерти и они

жили без религии, морали, закона и политики, в борьбе всех против всех (*bellum omnes omnia*), в которой царило право сильнейшего. Они придумали *pactum societatis* и одновременно, чтобы его закрепить, *pactum subjectionis*, благодаря которым можно было поддерживать мир страхом перед властью Государства и его законами и которыми были учреждены институты Общества и Государства.

6.3. *Auctoritas, non veritas facit legem* («Власть, а не истина устанавливает законы») — это фундаментальный принцип теории государства Гоббса, который превратил принуждение в необходимое свойство Права, превратившегося со временем больше в инструмент принуждения, нежели защиты.

Гоббс истолковывал традицию воли и изобретения как тенденцию, которая радикальным образом изменила ход европейской цивилизации. Страх играл в ней ключевую роль как основа структуры Государства. Если нет Государства, страх не является ни основанием, ни принципом Правительства, хотя крайний деспотизм и тираническое правительство могут существовать — правда, лишь в меру таланта и морали правителей.

7. Государство онтологизировалось в протестантском мире (Оукшот приписывает эту заслугу Гегелю) с момента Французской революции, в которой Нация пришла на смену Монархии¹². Тогда рациональная воля объединилась с волей и изобретением в *volonté générale* Руссо, благодаря чему была заложена новая традиция, приведшая к новым онтологизациям и деонтологизациям. С известными оговорками ее можно свести к знаменитой гегелевской триаде Семья-Общество-Государство.

У Гегеля Семья была онтологически естественной, Государство — онтологически искусственным, а Общество — искусственным концептом, с основанием *in re* (отдельные члены семей в мире труда). Во Франции Сен-Симон и его секретарь и ученик Огюст Конт воспринимали Общество как единственную реальность, а гегельянец Лоренц фон Штайн под влиянием Сен-Симона считал Французскую революцию последней из политических революций и первой из социальных: на смену Политическому должно было прийти Социальное. Исходя из этого, он

¹²Речь идет о Государстве-Нации. Следовало бы сказать «Нация-Государство», подобно тому как до революции правильным термином была бы «государственная монархия», поскольку Государство представляло собой всего лишь инструмент королей. См. Cavanaugh, 2004 и другие работы этого автора.

онтологизировал Общество, в которое включал и семью, и свел гегелевскую триаду к дуализму «Государство – Общество». Маркс, ученик *ex lectione* Гегеля, Штайна и Сен-Симона, испытавший также влияние англичан Джона Миллара и Адама Фергюсона, а также классических экономистов и Бентама, считал Государство сверхструктурой, аппаратом власти доминирующего класса и, в конце концов, свел гегелевскую триаду вечных форм этичности к экономическому Обществу как единственной реальности. Началось правление *Rational Will*, породившее, с одной стороны, мышление утопическое, а с другой — идеологический способ мышления, окончательно вынудивший традицию *Reason and Nature* к занятию защитной позиции.

Эта традиция сохранилась в *Government* англо-саксонского типа благодаря пуританской революции 1640–1649 гг., подтвержденной революцией 1688 г. и еще, почти век спустя, американской революцией. Традиция *common law* продолжает в этих странах средневековое «всевластие права» (*omnipotentia iuris*) римского происхождения.

II

8. Европа сформировалась в Средние века как наследница Афин, Рима и Иерусалима, вобрав в себя их традиции¹³. В латинской и германской Европе преобладала римская традиция *Civitas*, в которой город как публичное или общее имущество, *res publica*, был собственностью горожан сельского происхождения, а *Urbs*, или Город, — объединением или юридическим лицом¹⁴. Отсюда важность права, которое родилось из социальных отношений, из *социальной реальности* в качестве регулятора отношений. Управление общим имуществом — это республиканский принцип.

8.1. В Средние века различали, *не разделяя*, вечное, или трансцендентное, и временное, или имманентное, — сверхъестественное, как начали говорить с XIII в., и естественное. Политическое было сферой естественного народа, мирян, *laicos* (от греческого *laos*), как мирское, институализированное в Правительствах, основанных на изречении Исидора Севильского, который пользовался огромным влиянием в течение всего Средневековья: *rex eris si recte facias; si non facias, non eris* («Ты будешь королем [*rex*], если будешь поступать правильно [*recte*]; а иначе

¹³См. об этом так же в книге Dawson, 1945.

¹⁴О различии между Грецией и Римом, отмеченном еще Ранке и решающем для европейской политической истории, см. Ors, 1979: III; Vague, 1992.

не будешь»). В королевствах и некоторых городах, в Империи, а также в Папской области власть формально была выборной, республиканской, для нее большую важность имело право сопротивления, невозможное ни юридически, ни фактически в любом Государстве, какая бы форма правления там ни была. Правительства управляли естественным народом как политической общностью, ограниченной территориально, но входящей в *communitas*, то есть духовную общность верных закону Христа, единственного и истинного Правителя мира¹⁵, охватывавшую всю Европу. *Universitas*, или *res publica christiana*, подобно *Civitas Dei in terram* («граду Божьему на земле») возглавляемая Папой и императором, управлялась, как и в Риме, правом (*ius*), которое теперь понимали как основы порядка, установленного Богом. Церковь, хранительница Истины, оберегала право, по словам св. Августина, в соответствии с естественным законом, *in corde conscripta* («отпечатанном в сердце»). Право представляло собой небогооткровенную часть божественного закона, в соответствии с библейской концепцией истины как *эмунна* — истины сердца.

8.2. Право, которое предполагало, что *libertas* (свобода) — это эквивалент *natura* (природы), представляло собой атмосферу, пронизывавшую все виды отношений и не ставившую под вопрос политическую свободу как свободу коллективную, хотя ее реализация и была ограничена политическим народом, то есть меньшинством. Поэтому политическая жизнь в узком смысле была не так уж важна. Короли, подчиненные *omnipotentia iuris*, не могли издавать законов. Их суверенитет ограничивался судебными функциями, а исполнительной властью они обладали в весьма ограниченных масштабах, поскольку сила политической власти заключается в казне, а налоги были тогда неизвестны и у королей было не больше средств, чем у их подданных. При *omnipotentia iuris* законодательную власть имели в церковной сфере (каноническое право) только Папа в качестве преемника святого Петра, *vicarium Christi*, и император, но только как *катехон* — защитник христианства перед лицом Антихриста¹⁶. Все конфликты того времени относились к сфере юрисдикции, за исключением ересей, которые имели идеологический характер.

¹⁵Это важное понятие обсуждается в книге: Guénon, 2003. Ср. точку зрения православного христианства: Christias, 2014.

¹⁶См. Grossheutsch, 1996. Ср. недавнюю работу, написанную с православной точки зрения: Christias, 2014.

8.3. Церковный способ мышления преобладал без каких-либо противоречий. После того как святой Августин отверг гражданскую, или политическую, теологию, считая ее язычеством, окончательно возобладала юридическая теология, и политическое мышление в узком смысле, объединенное с юридическим, практически утратило всякое значение.

Поэтому политическая жизнь стала занятием свободных людей, не связанных иными узами, кроме уз *этоса*, а именно нормами учтивости и, в конечном итоге, естественным правом — порядком, который образовывал общее право. Святой Исидор в «Этимологиях» отмечал, что закон «должен быть возможным, как с точки зрения природы, так и с точки зрения обычаев родины», и судьи искали применимый закон, изучая обычаи с помощью людей, которые составляли собой суд, воплощавший народное представление о правосудии¹⁷. Таким образом, Церкви, хранительнице Истины естественного порядка, учрежденного Божественным творением, в силу ее *auctoritas* отводилась функция *directio* над душами, а Правительству в силу его *potestas* — функция *correctio* тела¹⁸. Эта ситуация стала изменяться по мере того, как получали известность и распространение греческие тексты.

9. И действительно, Государство начало формироваться в эпоху Возрождения под влиянием идеи полиса — греческого города.

9.1. Греки полагали, что полис — это живое существо, индивидуация природы и граждан, то есть горожан, с помощью φίλια, уз крови. Поэтому горожане принадлежали полису, в отличие от ситуации в Риме. В политической жизни, то есть в жизни полиса, участвовали те, кто располагал досугом, то есть олигархическое меньшинство, которое управляло им как κοινονία, или этической общностью. Поэтому полисы управлялись *этосом* — приложением универсальной морали к религии, — который регулировал обычаи, а функция правительства состояла в том, чтобы *приспособить* порядок полиса — политический порядок — к естественному порядку как к справедливому или божественному. Поэтому справедливость как моральная добродетель имела для них большее значение, чем право. Осмысляя эти верования, Платон заложил политическую философию как политическое искусство, отрасль медицинского, призванную излечивать болезни, которые поражают полис, когда он не придерживается естественного порядка.

¹⁷См. Sabine, 1994: XII.

¹⁸Ср. Senellart, 1995. Наоборот, М. Виоли отмечает значение политических концепций: Violi, 1994. Его позицию разделяет Покок: Посоок, 2002. Ср. Horvat, 2016.

9.2. Швейцарский историк Вернер Неф, который не видел различия между Правительством и Государством, описывал последнее как новую историческую сущность, которая «впервые почти за тысячелетие не чувствует себя членом Запада, а живет своей жизнью по собственной воле и в согласии с собственными интересами, а люди, являющиеся его членами, тоже впервые осмеливаются заявлять о своем эгоизме и превращать его в критерий жизни» (Naeff, 2005: II, p. 35). Неф следует за Паулем Иоахимсенем, воспринимавшим Государство как подражание полису, — согласно верованиям предков, вошедшим в моду в эпоху Возрождения, живому существу, в котором природа живет так же, как и древняя φύσις¹⁹. Следовательно, история Государства представляет собой рассказ о восстановлении полиса как живого существа, которое в конце концов привело к онтологизации государственности. Альваро д'Орс говорил, что Государство — это реванш Греции против Рима.

9.3. Совершенно очевидно влияние и других элементов. Среди них особую роль играют нации, которые начали складываться в Средние века в качестве территориальных объединений, выходявших за феодальные границы. Они возникали в ходе процесса, описанного Токвилем и, в определенной степени, Карлом Марксом, когда аристократическое положение — статус европейских народов — в виде исключения из правил истории человечества превратились в демократическое положение — статус общества, — поскольку сформировался средний класс, составляющий самую суть нации.

Пьер Манан больше других современных политических мыслителей настаивает на том, что естественной историко-политической формой Европы является нация, поскольку Государство захватило или узурпировало положение, которое раньше занимали монархии, за исключением

¹⁹Хорошим примером служит случай Джордано Бруно, поскольку развенчание мифа благодаря христианству, историческая природа которого неразрывно связана с трансцендентностью, несовместимо с древним верованием, которое предполагает, что божественность, источник жизни, коренится в Природе. Христианство не развенчивает миф о движении: благодаря Творению возникает время, ведь весь тварный мир существует во времени. Но оно отказывается от представления о божественной сущности Природы и жизни, которая из нее рождается. Божественное не имеет истории, потому что оно вечно (*Исх.* 3:4), что не распространяется на Природу, которая, следовательно, тоже исторична — хотя и не так, как «изображает» наука, потому что временной характер Природы настолько велик, что она кажется вечной. Так думали греки, особенно Парменид, а Гераклит относился к этой идее со скепсисом. Современная астрономия утверждает, что вселенная вместе со всем содержимым постоянно расширяется. Избитую историю о Галилее следует толковать, основываясь на этих предпосылках.

Англии и Соединенных Штатов. Это приводит к следующему наблюдению: единственные, кроме нации, историко-политические формы, известные до настоящего момента по всему миру, суть город, королевство и империя (Manent, 2001: IV). Таковы четыре естественных формы, сформировавшихся в ходе истории, в отличие от государственности, которая искусственна и поэтому антиисторична — что не мешает ей, впрочем, иметь собственную историю.

Фундаментальное значение имеет другая историко-политическая форма, без которой невозможно понять историю европейской культуры и цивилизации. Пожалуй, лучше всего назвать ее Христианством, потому что распространенный термин «Западная цивилизация» вводит в заблуждение. Речь идет о Церкви — институте, который, образно говоря, монополизировал различные формы христианства, имеющего три основных направления: римско-католическое, греко-православное и протестантское, возникшее из первого.

10. В другом месте Манан пишет: «Политическое развитие Европы можно понимать только как историю ответов на вопросы, поставленные Церковью — формой человеческой ассоциации совершенно нового вида, — подчеркивает Манан, — причем каждый ответ, в свою очередь ставит новые, ранее неизвестные проблемы, требующие новых решений. Ключ к европейскому развитию — это *теолого-политическая проблема*» (Manent, 1987: I, pp. 19–20)²⁰. Церковь — основная предшественница Государства. Анархист Прудон говорил, что государство — младший брат Церкви. И действительно, невозможно представить себе Государство без Римской Церкви, облеченной в политическую форму Папства.

10.1. Диалектика между тем, кто обладает *auctoritas*, и тем, кто обладает *potestas*, существует повсеместно. Огюст Конт обозначил ее как «основополагающий вопрос политики». Но попав против собственной воли под влияние государственного мышления, он приписал *auctoritas* ученым, а Ленин, по его примеру, — авангарду пролетариата и т. д.

Папство — это фигура, в которой ярче всего видны контраст и напряжение, существующие между духовной и мирской властью в Европе. Папа обладал политической автономией как мирской владыка церковных земель, и после долгой борьбы за инвеституру папство структурно

²⁰Х. Беллок в 1937 г. писал: «Мой тезис таков: христианская культура и цивилизация, которую многие века обобщенно называли Европой, была основана Католической Церковью, созданной и вдохновленной социальными традициями греко-римского мира и вдохнувшей в этот великий организм новую жизнь» (Belloc, 1945: 8).

превратилось в Государство. Оно имело в своем распоряжении то, что, фактически, было налогами — немислимыми в Средние века, так как они не являлись правовым концептом, — а также армию, бюрократию, право центральной власти, суверенитет, который был уже не средневековым, и многое другое.

Обратимся к замечательной книге Г. Дж. Бермана «Западная традиция права: эпоха формирования» (Berman, 1983)²¹ и другим работам этого автора. Берман отмечает, что Уильям Оккам, которого обвиняют в самых разных вещах, прекрасно понимал, что означало папское протогосударство для Церкви и Империи — двух институтов, которые, по словам Данте, освещали средневековый мир подобно Солнцу и Луне. Оккам, будучи «реакционным» мыслителем, разумеется, совершенно не представлял себе Государства, в отличие от Макиавелли, но он предвидел, что оно может стать злейшим врагом Церкви. На самом деле позднее церковный способ мышления подвергся воздействию государственного способа мышления.

10.2. Другими предшественниками государственности были протогосударство, которое выстроил на Сицилии Фридрих II (1194–1250), централизовав политическую власть и введя налоги, и синьории городов центральной и северной Италии, начиная с XIII в. В этих республиках яснее, чем в Папском государстве, видны были элементы, составляющие государственность (*ibid.*)²². Одной из этих республик была Флоренция — родина Макиавелли.

11. Государство — это продукт истории. В этом смысле оно имеет основание *in re*, как можно заметить на примере конкретного исторического развития, о котором мы не будем говорить здесь по очевидным причинам.

11.1. Государство как осознанная идея — возможно, самая большая из известных инноваций, за исключением разве что Вавилонской башни, которая так и не стала реальностью. Среди прочего оно ставит основополагающий вопрос, подчинится ли человечество технике, то есть техническому способу мышления, или сохранит способность контролировать ее и пользоваться ею, не теряя человечности. На самом деле, важнейшая из существующих проблем — это принцип морфотехнического мышления, который этолог Конрад Лоренц сформулировал следующим

²¹Рус. пер.: Берман, Никонов, 1998.

²²Эти две формы прекрасно описаны в книге: García-Pelayo, 1968. См. также: García-Pelayo, 1959.

образом: «Все, что можно сделать, *должно* быть сделано» (Logenz, 1985: I, p. 20). Это вопрос религиозный, моральный, политический, юридический и, не в последнюю очередь, эстетический. Политически он был сформулирован Гоббсом, еще одним реакционным мыслителем, который противостоял миллениаризму пуритан, претендовавших на то, что они способны устроить Царство Божие на земле с помощью политики.

11.2. На самом деле Гоббс ничего не придумал. Как отметил Лео Штраус, он «мыслитель преимущественно антиполитический» (Meier, 1991: Fn. 2³). Переводчик «Истории» Фукидида, «Истории полисов» и *Machtspolitik* и читатель «Града Божьего» св. Августина, он ограничивался тем, что излагал в научном духе исторические и интеллектуальные элементы, необходимые для возведения Града Человеческого (Manent, 1994) — Государства как состояния мира, окончательного состояния человечества, о котором мечтали утописты и идеологи, такие как Конт или Маркс. Хаксли и Оруэлл увидели его иначе — как конформизм под властью техники, для которой нейтральность составляет саму ее природу²⁴.

11.3. История полна парадоксов, и контрреволюционер Гоббс начал перманентную политическую революцию: революция имманентно присуща Государству, как и Церкви, хотя последняя гораздо более радикальна в этом вопросе. Церковь — «это институт перманентный *par excellence*, и она подразумевает принцип перманентной революции»²⁵.

²³Рус. пер.: Майер, Коринц, 2012.

²⁴См. Schmitt, 1983: II, 2, pp. 182 ss.) и другие работы этого автора, вдохновленные теорией Бенжамена Констана о формирующей власти как нейтральной власти.

²⁵Kallscheuer, 1994: 3, S. 51: «Без перманентной революции Государства нет и не могло бы быть». Этот автор находит отражение революционного характера Церкви в рассуждениях св. Августина и рационализме св. Фомы. Если структуры, на которые опирается Государство, демократические, то «демократическое Государство — это то же самое, что перманентная революция» (Koch, 1973: 10, 1, S. 99–100). В книге Коха Государство рассматривается как перманентная революция (политики обновления, о которой говорит Покок). С другой стороны, этот автор вместе с Г. Асмуссеном (Asmussen, 1970:) утверждает, что власть — это «пустой звук» (*Leertitel*), который «наполняется привнесенными условиями», что ставит проблему метафизики власти, которая приводит к ее сакрализации. На самом деле, политической власти присуща сакральность. Об этом говорит и Гуго Краббе: «Власть укрепляет ... укорененная в нашей духовной жизни ... Могущество власти (*Gewalt*) не нуждается для признания во внешнем величии» (Krabbe, 1919: III, VII, B, S. 63). Наивно утверждать, что Политическое, как и власть, само по себе может быть безбожным, поскольку из власти, подразумевающей обязательства, источник повиновения, рождается религиозность, которая может быть связана с идеологией, светской религией или политикой. Религиозность Государства, *deus mortalis*, присуща его нейтралитету до такой степени, что напоминает неподвижное божество (*meos*) Аристотеля.

С этого момента две революции происходят параллельно: революция имманентности и революция трансцендентности. Парадоксальным образом Французская революция представляла собой контрреволюцию, направленную против революции трансцендентности. Говоря словами Рене Жирара, она была контрнаступлением полемического мифического *логоса* Гераклита против *логоса* любви св. Иоанна с целью вернуть территорию, утраченную мифом в результате демистификации, которую провело христианство (Girard, 1978: II, IV)²⁶. И если Церковь с этого момента, кажется, застыла на месте, то Государство движется вперед.

11.4. Эрнст Кассирер начал свою знаменитую книгу «Миф о государстве» (Cassirer, 1997) такими словами: «Преобладание мифического мышления над рациональным в некоторых наших современных политических системах бросается в глаза». Государство — великий миф современности, корень или причина других мифов. Сам Гоббс называл его «смертным богом» (*deus mortalis*). Мифотворчество Государства — это мифотворчество техники, с помощью которой миф возрождает способность начинать новый *эон*. Государство, устроенное как технический аппарат, грозит параличом исторической жизни, если оно продолжит нейтрализовать все и вся в соответствии со своей природой. Вера во всемогущество и всеведение смертного бога лежит в основе коллективизма и постоянного разрушения поведенческих традиций.

11.5. Богиня Фортуна капризна, и предсказать будущее невозможно. Мы не можем знать, что бы было, если бы не существовало Государства. Очевидно, что *deus mortalis* привнес в политику революционный дух (Negro, 2014), который сам себя оправдывает и сам себя легитимирует, и что государственная традиция не сравнима с христианской, что она совершенно иная, по сравнению с традициями негосударственных форм мирской власти. Приведенная цитата из Гоббса — *auctoritas non veritas legis habet rationem* — это девиз и знамя Государства. Будучи *deus mortalis*, оно на всем протяжении своей истории мечтало свести на нет разницу между духовной и мирской властью, вобрав *auctoritas* в *potestas*, чтобы превратиться в единственную Власть. Власть, рационализированная законодательством — правом самого Государства, — это *potestas*, не обусловленная *auctoritas*. В этом фундаментальном смысле история Государства началась с протестантизмом.

12. Евангелие от Иоанна начинается такими словами: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале

²⁶Рус. пер.: Жирар, 2016.

у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков».

12.1. Слово, *logos* библейского Бога — это *auctoritas* и *potestas*. В историческом мире это не одно и то же. Церковь сохранила за собой *auctoritas*, став хранительницей Истины Слова, и признала автономию мирской *potestas*. Первым серьезным конфликтом стал спор о двух мечях между папой Геласием и византийским императором в V в.²⁷ Вторым — упомянутая борьба за инвеституру, в ходе которой Церкви удалось добиться отделения духовного от мирского.

12.2. Из лаицизма вышло Возрождение, и протестантизм стал восстанием против него. В результате этого восстания Государство подчинило себе Церковь там, где Реформа утвердилась. В католических странах Церковь сохранила по крайней мере формальную независимость, гарантом которой выступала ее теологическая зависимость от Папы. Тем не менее, по мере укрепления государственной власти, особенно во Франции, церкви начали национализироваться, не порывая связей с Папой. Тот сохранял свою *auctoritas*, но кардинал Беллармин выработал учение о равновесии между двумя властями — Церковью и Государством — как между двумя идеальными обществами, при котором Церковь обладала косвенной *potestas* над государством. Но это — плохое решение проблемы *auctoritas*²⁸. Действительно, в XVIII в. оно привело к уравниванию между Троном и Алтарем, причем Трон занял первое место. Церковь признавала суверенитет полномочием Государства в политических вопросах, а абсолютная монархия признавала полномочия Церкви в исправлении морали и обычаев народа, как и в протестантских странах.

12.3. Боден считал семью и собственность одним из пределов суверенитета. Французская революция объявила Церковь светской ассоциацией, авторитет которой признают только верующие, а Государство стало вмешиваться в семью через гражданский брак, образование, социальное обеспечение и пр., сохранив влияние на Церковь в обществе. Наконец, тоталитарное государство присвоило себе *auctoritas* и *potestas*, вытеснив Церковь, по меньшей мере, из публичного пространства. В настоящий момент существует тенденция к тому, что государственный способ мышления, мышления искусственного, гарантирующего спасение в этом

²⁷Геласий I (492–496) и Анастасий I (491–518). Святой Павел говорил о двух мечях Церкви — мече молитвы и мече проповеди.

²⁸К. Шмитт говорит: «Не бывает *potestas indirecta*. Церковь обладает *auctoritas*, причем совершенно прямой. Формула *potestas indirecta* — это попытка уйти от настоящей проблемы *auctoritas*, причем попытка неудачная» (Schmitt, Ors, 2004: 32, S. 146).

мире, вытесняет церковное мышление, которое лишь содействует спасению в мире грядущем.

13. Подытожим четырьмя соображениями, которые послужат примером того, к чему приводит различие в способах мышления Правительства и Государства.

13.1. Правительство — это форма личного управления: форма Политического, родившаяся спонтанно благодаря принципу разделения труда, когда правят конкретные люди, которые *устраивают* или придают форму общей жизни. Государство — это форма неличного управления, обезличенная, которая бюрократически *организует* функцию управления и законодательно — жизнь коллектива.

13.2. Государство нуждается в собственной, то есть гражданской или политической, религии — идеологии, которая легитимирует ее *auctoritas* и *potestas*. В самой развитой форме — тоталитарно-технократической — оно абсорбирует все прочие идеологии и биоидеологии вплоть до геноцида. Напротив, религия, которая легитимирует *potestas* Правительства, — это персональная религия правителей, обычно совпадающая с религией, определяющей *этнос* этого народа. А если правители сами по себе не религиозны, им следует вести себя, как если бы они были религиозны, советовал Макиавелли.

13.3. Железный закон олигархии — это трансцендентальный закон политики: *любое правительство олигархично*²⁹. Структуры Государства благоприятствуют установлению перманентной олигархии (в виде бюрократии) и ее трансформации в политическую касту, действующую в интересах олигархии, неразрывно связанной с государственностью. Структуры Правительства не защищают от этого железного закона. Но они более гибкие, так что, например, выбор новых представителей, их деятельность, возраст и смерть упрощают процесс смены олигархий.

13.4. Когда общество находится в демократическом состоянии, Правительство может быть демократическим, если оно безоговорочно признает политическую или коллективную свободу через представительство мажоритарного типа и императивный мандат. Гомогенизирующее и уравнивающее государство, наоборот, в конечном итоге представляет собой тоталитарную технократию Токвиля, построенную на пропорциональных электоральных системах, фальсифицирующих представительство, а также благоприятствующих олигархии и ее увековечиванию как касты.

²⁹См. Negro, 2015a.

ЛИТЕРАТУРА

- Берман Г. Д.* Западная традиция права: эпоха формирования / пер. Н. Р. Никонова. — М. : Изд-во МГУ — НОРМА, 1998.
- Жирар Р.* Насилие и священное / пер. с фр. Г. М. Дашевского. — М. : НЛО, 2000.
- Жирар Р.* Вещи, сокрытые от создания мира / пер. с фр. А. В. Лукьянова, О. Хмелевской. — М. : Издательство Библейско-Богословского Института св. ап. Андрея, 2016.
- Майер Х.* Карл Шмитт, Лео Штраус и «Понятие политического» / пер. с нем. Ю. В. Коринца. — М. : Скимень, 2012.
- Манхейм К.* Эссе о социологии культуры / пер. с нем. Л. Ф. Вольфсон, А. В. Дранова. — М., СПб. : Университетская книга, 2000.
- Arana J.* Los sótanos del universo. La determinación social y sus mecanismos ocultos. — Madrid : Biblioteca Nueva, 2012.
- Asmussen H.* Sobre el poder. — Alcoy : Ed. Marfil, 1970.
- Belloz H.* La crisis de nuestra civilización. — 3ª ed. — Buenos Aires : Sudamericana, 1945.
- Berman H. J.* Law and Revolution. The Formation of the Western Legal Tradition. — Cambridge (Mass.), London : Harvard University Press, 1983.
- Braque R.* La vía romana. — Madrid : Gredos, 1992.
- Cassirer E.* El mito del Estado. — Madrid : Fondo de Cultura Económica, 1997.
- Cavanaugh W. T.* Killing for the Telephone Company: Why the Nation-State Is not the Keeper of the Common Good // Modern Theology. — 2004. — Apr.
- Christias P.* Platon et Paul au bord de l'abîme. Pour une politique katéchontique. — Paris : Vrin, 2014.
- Dawson C.* Los orígenes de Europa. Introducción a la historia de la sociedad europea. — Madrid : Pegaso, 1945.
- Falsos saberes. La suplantación del conocimiento en la cultura contemporánea / ed. por J. Arana. — Madrid : Biblioteca Nueva, 2012.
- Forsthoft E.* El Estado de la sociedad industrial. — Madrid : Instituto de Estudios Políticos, 1975.
- Freund J.* L'Essence du politique. — Paris : Dalloz, 2003.
- García-Pelayo M.* El Reino de Dios. Arquetipo político. — Madrid : Revista de Occidente, 1959.
- García-Pelayo M.* Del mito y de la razón en la historia del pensamiento político. — Madrid : Revista de Occidente, 1968.
- Girard R.* La violence et le sacré. — Paris : Grasset, 1972.
- Girard R.* Des choses cachées depuis la fondation du monde. — Paris : Grasset, 1978.
- González H. D.* René Girard, maestro cristiano de la sospecha. — Madrid : Fundación Emanuel Mounier, 2016.

- Grossheutschi F.* Carl Schmitt und die Lehre von Katechon. — Berlin : Duncker & Humblot, 1996.
- Guénon R.* El rey del mundo. — Madrid : Paidós Ibérica, 2003.
- Horvat J.* Return to Order. From a Frenzied Economy to an Organic Christian Society. — 4th ed. — York (Pennsylvania) : York Press, 2016.
- Jouvenel B. de.* Les Débuts de l'Etat moderne. Une histoire des idées politiques au XIXe siècle. — Paris : Fayard, 1976.
- Kallscheuer O.* Gottes Wort und Volkes Stimme. Glaube, Macht, Politik. — Frankfurt a. M. : Fischer, 1994.
- Koch N.* Staatsphilosophie und Revolutionstheorie. Zum deutschen und europäischen Selbstbestimmung und Selbsthilfe. — Hamburg : Holstein, 1973.
- Krabbe H.* Die moderne Staatsidee. — Aalen : Scientia Verlag, 1919.
- Leisegang H.* Denkformen. — Berlin : W. de Gruyter, 1928.
- Lorenz K.* Decadencia de lo humano. — Barcelona : Plaza & Janés, 1985.
- Manent P.* Histoire intellectuelle du libéralisme. Dix leçons. — Paris : Calkmann-Lévy, 1987.
- Manent P.* La cité de l'homme. — Paris : Fayard, 1994.
- Manent P.* Cours familiar de philosophie politique. — Paris : Fayard, 2001.
- Mannheim K.* Ensayos sobre sociología de la cultura. — Madrid : Aguilar, 1957.
- Meier H.* Carl Schmitt, Leo Strauss und der Begriff des Politischen. Zu einem Dialog unter Abwesenden. — Stuttgart : Metzler Verlag, 1991.
- Menzel A.* Beiträge zur Geschichte der Staatslehre. — Wien, Leipzig : Hölder. Pichler-Tempsk, 1929.
- Naeff W.* La idea del Estado en la Edad Moderna. — Granada : Comares, 2005.
- Negro D.* Modos del pensamiento político // Anales de la Real Academia de Ciencias Morales y Políticas. — 1996. — N° 75.
- Negro D.* Il dio mortale. Il mito dello Stato tra crisi europea e crisi della política. — Piombino : Il Foglio, 2014.
- Negro D.* La ley de hierro de la oligarquía. — Madrid : Encuentro, 2015a.
- Negro D.* Sobre el modo histórico de pensar // Ibidem. — 2015b. — N° 92.
- Ors Á. d'.* Sobre el no-estatismo de Roma // Ensayos de teoría política. — Pamplona : Eunsa, 1979.
- Pocock J. G. A.* El momento maquiavélico. El pensamiento político florentino y la tradición republicana atlántica. — Madrid : Tecnos, 2002.
- Sabine G. H.* Historia de la teoría política. — México y Madrid : Fondo de Cultura, 1994.
- Schmitt C.* El defensor de la Constitución. — Madrid : Tecnos, 1983.
- Schmitt C.* El Estado como concepto concreto vinculado a una época histórica // Veintiuno. — 1998. — N° 39.
- Schmitt C.* El Estado como mecanismo en Hobbes y en Descartes // Razón Española. — 2005. — N° 131.

- Schmitt C., Ors Á. d'.* Briefwechsel / hrsg. von M. Herrero. — Berlin : Duncker & Humblot, 2004.
- Senellart M.* Les arts de gouverner. Du regimen médiéval au concept de gouvernement. — Paris : Seuil, 1995.
- Viroli M.* Dalla politica alla ragion di stato. La scienza del governo tra XIII e XVII secolo. — Roma : Donzelli, 1994.
- Weber A.* La crisis moderna de la idea de Estado en Europa. — Madrid : Revista de Occidente, 1932.
- Whitehead A. N.* Modos de pensamiento. — Buenos Aires : Losada, 1944.
- Zubiri X.* Sócrates y la sabiduría griega. Vol. 2. — Madrid : Escorial, 1940.
- Zubiri X.* Naturaleza, Historia, Dios. — Madrid : Ed. Nacional, 1951.
- Zubiri X.* Sobre el hombre. — Madrid : Sociedad de estudios y publicaciones, 1986.

Negro Pavon, D. [Negro Pavón, D.] 2017. "Pravitel'stvo i gosudarstvo: dva tipa myshleniya [The Government and the State: Two Ways of Thinking]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 1 (1), 13–33.

DALMACIO NEGRO PAVÓN

MEMBER OF THE ROYAL ACADEMY OF THE SOCIAL AND POLITICAL SCIENCE (MADRID, SPAIN)

THE GOVERNMENT AND THE STATE: TWO WAYS OF THINKING

Abstract: The opposition between the State and the Government is traditionally considered as one of the principal problems of the modern political philosophy. The Government in this pair usually means the natural Institution that grows from the nature self of the human society, which requires an administration. The classical example of nations which have a Government instead of the State, according to the author, is the United States and Great Britain. In the first case, the real Sovereign is the People, in the second — the Crown. In compliance with it, the State is artificial organism, which appeared for the first time in Europe in the middle of XVII century. The author analyses the Government and the State as two diverse modes of thinking the political things. He deduces the Government's logic from the Roman *civitas*, while the State's logic, according to him, is the heir of the Greek polis, as Aristotle described it. The author emphasizes that the Government usually practices the natural religion, whereas the State creates its own, political one. In its higher form such a religion has only one superior god, and this is the State itself (Thomas Hobbes defined the State as a "mortal god").

Keywords: State, Government, Church, Revolution, Schmitt, Hobbes, Political Theology.

REFERENCES

- Arana, J., ed. 2012a. *Falsos saberes. La suplantación del conocimiento en la cultura contemporánea* [in Spanish]. Madrid: Biblioteca Nueva.
- . 2012b. *Los sótanos del universo. La determinación social y sus mecanismos ocultos* [in Spanish]. Madrid: Biblioteca Nueva.

- Asmussen, H. 1970. *Sobre el poder* [in Spanish]. Alcoy: Ed. Marfil.
- Bello, H. 1945. *La crisis de nuestra civilización* [in Spanish]. 3rd ed. Buenos Aires: Sudamericana.
- Berman, H. J. 1983. *Law and Revolution. The Formation of the Western Legal Tradition*. Cambridge (Mass.) and London: Harvard University Press.
- Brague, R. 1992. *La vía romana* [in Spanish]. Madrid: Gredos.
- Cassirer, E. 1997. *El mito del Estado* [in Spanish]. Madrid: Fondo de Cultura Económica.
- Cavanaugh, W. T. 2004. "Killing for the Telephone Company: Why the Nation-State Is not the Keeper of the Common Good." *Modern Theology* (Apr.).
- Christias, P. 2014. *Platon et Paul au bord de l'abîme. Pour une politique katéchontique* [in French]. Paris: Vrin.
- Dawson, Ch. 1945. *Los orígenes de Europa. Introducción a la historia de la sociedad europea* [in Spanish]. Madrid: Pegaso.
- Forsthoof, E. 1975. *El Estado de la sociedad industrial* [in Spanish]. Madrid: Instituto de Estudios Políticos.
- Freund, J. 2003. *L'Essence du politique* [in French]. Paris: Dalloz.
- García-Pelayo, M. 1959. *El Reino de Dios. Arquetipo político* [in Spanish]. Madrid: Revista de Occidente.
- . 1968. *Del mito y de la razón en la historia del pensamiento político* [in Spanish]. Madrid: Revista de Occidente.
- Girard, R. 1972. *La violence et le sacré* [in French]. Paris: Grasset.
- . 1978. *Des choses cachées depuis la fondation du monde* [in French]. Paris: Grasset.
- González, H. D. 2016. *René Girard, maestro cristiano de la sospecha* [in Spanish]. Madrid: Fundación Emanuel Mounier.
- Grossheusch, F. 1996. *Carl Schmitt und die Lehre von Katechon* [in German]. Berlin: Duncker & Humblot.
- Guénon, R. 2003. *El rey del mundo* [in Spanish]. Madrid: Paidós Ibérica.
- Horvat, J. 2016. *Return to Order. From a Frenzied Economy to an Organic Christian Society*. 4th ed. York (Pennsylvania): York Press.
- Jouvenel, B. de. 1976. *Les Débuts de l'Etat moderne. Une histoire des idées politiques au XIXe siècle* [in French]. Paris: Fayard.
- Kallscheuer, O. 1994. *Gottes Wort und Volkes Stimme. Glaube, Macht, Politik* [in German]. Frankfurt a. M.: Fischer.
- Koch, N. 1973. *Staatsphilosophie und Revolutionstheorie. Zum deutschen und europäischen Selbstbestimmung und Selbsthilfe* [in German]. Hamburg: Holstein.
- Krabbe, H. 1919. *Die moderne Staatsidee* [in German]. Aalen: Scientia Verlag.
- Leisegang, H. 1928. *Denkformen* [in German]. Berlin: W. de Gruyter.
- Lorenz, K. 1985. *Decadencia de lo humano* [in Spanish]. Barcelona: Plaza & Janés.
- Manent, P. 1987. *Histoire intellectuelle du libéralisme. Dix leçons* [in French]. Paris: Calmann-Lévy.
- . 1994. *La cité de l'homme* [in French]. Paris: Fayard.
- . 2001. *Cours familier de philosophie politique* [in French]. Paris: Fayard.
- Mannheim, K. 1957. *Ensayos sobre sociología de la cultura* [in Spanish]. Madrid: Aguilar.
- Meier, H. 1991. *Carl Schmitt, Leo Strauss und der Begriff des Politischen. Zu einem Dialog unter Abwesenden* [in German]. Stuttgart: Metzler Verlag.
- Menzel, A. 1929. *Beiträge zur Geschichte der Staatslehre* [in German]. Wien and Leipzig: Hölder-Pichler-Tempsk.
- Naef, W. 2005. *La idea del Estado en la Edad Moderna* [in Spanish]. Granada: Comares.

- Negro, D. 1996. "Modos del pensamiento político" [in Spanish]. *Anales de la Real Academia de Ciencias Morales y Políticas*, no. 75.
- . 2014. *Il mito mortale. Il mito dello Stato tra crisi europea e crisi della politica* [in Italian]. Piombino: Il Foglio.
- . 2015a. *La ley de hierro de la oligarquía* [in Spanish]. Madrid: Encuentro.
- . 2015b. "Sobre el modo histórico de pensar" [in Spanish]. *Ibidem*, no. 92.
- Ors, Á. d'. 1979. "Sobre el no-estatismo de Roma" [in Spanish]. In *Ensayos de teoría política*. Pamplona: Eunsa.
- Pocock, J. G. A. 2002. *El momento maquiavélico. El pensamiento político florentino y la tradición republicana atlántica* [in Spanish]. Madrid: Tecnos.
- Sabine, G. H. 1994. *Historia de la teoría política* [in Spanish]. México and Madrid: Fondo de Cultura.
- Schmitt, C. 1983. *El defensor de la Constitución* [in Spanish]. Madrid: Tecnos.
- . 1998. "El Estado como concepto concreto vinculado a una época histórica" [in Spanish]. *Veintiuno*, no. 39.
- . 2005. "El Estado como mecanismo en Hobbes y en Descartes" [in Spanish]. *Razón Española*, no. 131.
- Schmitt, C., and Á. d'Ors. 2004. *Briefwechsel* [in German]. Ed. by M. Herrero. Berlin: Duncker & Humblot.
- Senellart, M. 1995. *Les arts de gouverner. Du regimen médiéval au concept de gouvernement* [in French]. Paris : Seuil.
- Viroli, M. 1994. *Dalla politica alla ragion di stato. La scienza del governo tra XIII e XVII secolo* [in Italian]. Roma : Donzelli.
- Weber, A. 1932. *La crisis moderna de la idea de Estado en Europa* [in Spanish]. Madrid : Revista de Occidente.
- Whitehead, A. N. 1944. *Modos de pensamiento* [in Spanish]. Buenos Aires : Losada.
- Zubiri, X. 1940. *Sócrates y la sabiduría griega* [in Spanish]. Vol. 2. Madrid : Escorial.
- . 1951. *Naturaleza, Historia, Dios* [in Spanish]. Madrid : Ed. Nacional.
- . 1986. *Sobre el hombre* [in Spanish]. Madrid : Sociedad de estudios y publicaciones.